

Люди

ПЕРЕД ВХОДОМ

надевайте нос,

или Клоун,
который живет в больнице

В детстве, наверное, каждого человека хоть один раз, но водили в цирк, где лучшим номером были клоуны. Как хотелось их увидеть поближе или чтобы именно тебя клоун выбрал и пригласил на сцену ассистировать в фокусе. Сейчас есть места, куда клоуны приходят персонально к каждому ребенку. И в этих местах детям зачастую очень трудно быть счастливыми.

— Они пришли! Пришли!
— Тише! Сейчас мы их напугаем! — из-за чуть приоткрытой двери слышатся шепот, толкотня и еле сдерживаемый смех.
Снаружи Гирия и Бах удивленно переглядываются, в их глазах проскальзывают искорки смеха и удивления. Они взглядами переговариваются друг с другом, что же это там за дверью может быть. С той стороны напряжение ожидания взрывается громким хохотом, двери сметаются толпой ребятни, они обступают клоунов, радостно смеются и корчат страшные рожицы, стремясь напугать гостей. Они ждали их с самого утра, и вчера и несколько дней «до» тоже ждали, рассказывая новичкам небывалые истории и волшебные сказки про клоунов так, как это можно рассказывать только в детстве. А сегодня они пришли. Восторг, смех, радость!

Не забыть укулеле!

За пару часов до этого момента мы сидим на маленькой кухне обычной московской квартиры и завтракаем овсянкой, вареными яйцами и бутербродами. Впереди у нас длинный день. Саша заваривает в чайнике рассыпные листья, из открытого окна на первом этаже слышатся звуки нового дня: птицы чирикают в поисках крошек, метет улицу дворник, скрипят велосипеды перед утренней прогулкой. Собираемся, проверяем костюм клоуна, мыльные пузыри, шарики. Саша упаковывает гавайскую гитару укулеле в футляр. С рюкзаками, в летней одежде и сандалиях на босу ногу мы проделываем часовое путешествие в метро и маршрутке, мы такие же, как миллионы горожан, спешащих по утрам на работу.

Проходим пропускной пункт Российской детской клинической больницы на юго-западе Москвы. Здравомоемся, охранник улыбается на наше пожелание удачного дня. В одном из корпусов для больничных клоунов выделена маленькая комната, каморка-пенал.

— Вы сегодня раньше пришли! Наверное, пробок не было? — интересуется охранник, выдавая ключик от комнаты. Брелок у ключа — забавный лисий хвостик, подарок ребенка.

— Надо очень аккуратно брать ключ и быстро переодеваться, чтобы никто из детей не увидел, не подсмотрел, они такие — могут запросто сами взять ключ, когда охранник отвлечется! — говорит Саша. — Дети очень наблюдательны и любопытны. ➔

— Они пришли! Пришли!
— Тише! Сейчас мы их напугаем!

Впереди — длинный день.

Как миллионы горожан, спешащих по утрам на работу, мы проделываем часовое путешествие в метро и маршрутке.

Быстро переодеться, чтобы никто из детей не увидел.

Последняя необходимая процедура перед путешествием по больнице — опрыскиваем ноги и подошвы спиртом, смачиваем руки.

Клоунам разрешено заходить даже в реанимацию.

*— Как ты себя чувствуешь?
— Нормально.
— Боишься?
— Боюсь.
— Не бойся, все будет хорошо!*

Больница большая, за один день, как говорят сами артисты, можно пройти всего несколько отделений. Есть специальный график, где отмечаются посещаемые сегодня отделения, чтобы за неделю пройти все.

Каждое утро очередная бригада клоунов приходит в РДКБ, так же берет ключ от своей комнаты у охранника. Совсем маленькая каморка без окон, узкая, тесная, но в ней происходит невероятное превращение, маленькое волшебство. Появляются Луна и Емеля, Фил и Мотя, Компот и Нафаня — всего их около пятидесяти.

А главное — нос!

— Ой, кажется я нос забыл! — Рома уже переоделся в клоуна, а нос потерялся.

— Да, без носа вообще никак, какой же ты клоун? Нос — это самое главное в клоуне! — поясняет Саша. — Сейчас найдем замену.

Преображение закончено, последний взгляд в зеркало, проверка внешнего вида друг друга. Быстро выходим в коридор и — последняя необходимая процедура перед путешествием по больнице. Опрыскиваем ноги и подошвы спиртом, смачиваем руки. Гитара под тонкими умелыми пальцами издает знакомую мелодию детской песенки, Луна подпевает.

Саша — один из опытных клоунов, работает больше трех лет, периодически проводит стажировки и учит новичков в специальной Школе больничных клоунов. Клоун должен быть настоящим постоянно. Во время «работы» артист — это клоун для всех: для охранника, врачей, уборщиц, медсестер, нянечек, и конечно, детей. Даже если они просто идут по абсолютно пустому коридору, где их никто не может видеть, клоуны продолжают разыгрывать сценки, смешно общаются друг с другом, решают, куда бы им дальше свернуть.

Клоунам разрешено заходить даже в реанимацию. Дети там хоть и не могут встать, но радуются и с охотой играют в шарики, смеются мыльным пузырям. Ребятам постарше можно показать фокусы. Пока Гирия и Луна разыгрывают сценки у кроватей малышей, старший мальчик, назовем его тут Колей, уныло, грустно, без всякого интереса смотрит в одну точку. К нему подходит медсестра, проверяет приборы.

— Как ты себя чувствуешь?

— Нормально, — слабо улыбается Коля.

— Боишься?

— Боюсь. И есть хочется.

— Не бойся, все будет хорошо! А есть пока тебе нельзя. Сейчас уже за тобой приедут, будут готовить к операции, — медсестра заботливо поправляет простынку.

Коля даже и не думал, что Гирия и Луна к нему тоже подойдут, на вид ему лет 13-14, уже совсем большой мальчик. А они подошли! Коля принимает равнодушный вид, как будто ему неинтересно, будто он уже вырос, будто игрушки не для него. Но после первого фокуса с исчезающей картой и следа от такой «маски» не остается. Коля делится своими переживаниями, просит показать еще какой-нибудь фокус, забыв уже о предстоящей операции, с напряжением и хитрым прищуром смотрит за быстрыми движениями рук, стараясь угадать секрет чуда.

— Там, за дверями, происходит нечто волшебное! Мы там были, мы знаем!

— Я понял, понял! — смеется большой пациент. — Вы все в рукава прячете!

— Какие рукава? Где? — Гиря закатывает широкие рукава своего желтого пиджака, сшитого по типу смокинга, — там ничего нет.

— Как нет? — Коля чуть не спрыгивает с кровати. — Давайте еще!

Тут за Колей пришли, отключили от аппаратов и повезли на операцию. Мы машем ему руками, желаем успешно пройти это испытание.

— Мы пойдем уже в другие отделения, а тебя тут будет ждать сюрприз! — Гиря оставляет маленькую собачку из шарика-сосиски.

Выходит из реанимации, в коридоре на скамеечках сидят родители, ожидая врача. А тут появляемся мы:

— Здравствуйте! Меня зовут Гиря, — Саша галантно, откинув фалды желтого фрака, наклоняется и целует руки мамам, с папами же здоровается строго, по-мужски.

— Там, за дверями, происходит нечто волшебное! Мы там были, мы знаем! — заговорщицким тоном делится Бах. Напряжение тревожного ожидания моментально улечивается, родители невольно сами втягиваются в мир клоунов, охотно участвуют в представлении, улыбаются мыльным пузырям.

А теперь музыка!

— Игра является основным способом взаимодействия ребенка с окружающим миром, поэтому двумя основными методами работы больничных клоунов являются игра и юмор, — поясняет художественный руководитель проекта Константин Седов.

За каждый такой день-выход артисты получают гонорар. Автономная некоммерческая организация «Больничные клоуны» существует на спонсорские деньги, частные пожертвования.

— Мне бы хотелось, чтобы это была моя основная работа, то есть хотелось бы заниматься только клоунадой, — говорит Саша.

Он профессиональный музыкант, пианист, с детства учился играть на инструменте. Закончил Московскую среднюю специальную музыкальную школу имени Гнесиных, потом Российскую академию музыки имени тех же сестер. Участвовал в конкурсах молодых пианистов, где-то стал лауреатом, где-то победителем. Но конкурсы с детства не любит.

— Во время учебы в Академии я понял, что найти интересную работу по специальности будет очень нелегко. Совершенно четко вырисовывалась безработица. Быть преподавателем музыки — не мое призвание, а пробиваться

реклама

БЕРЕГА | БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ
ФОНД

16 лет помогаем православным
детским сиротским учреждениям

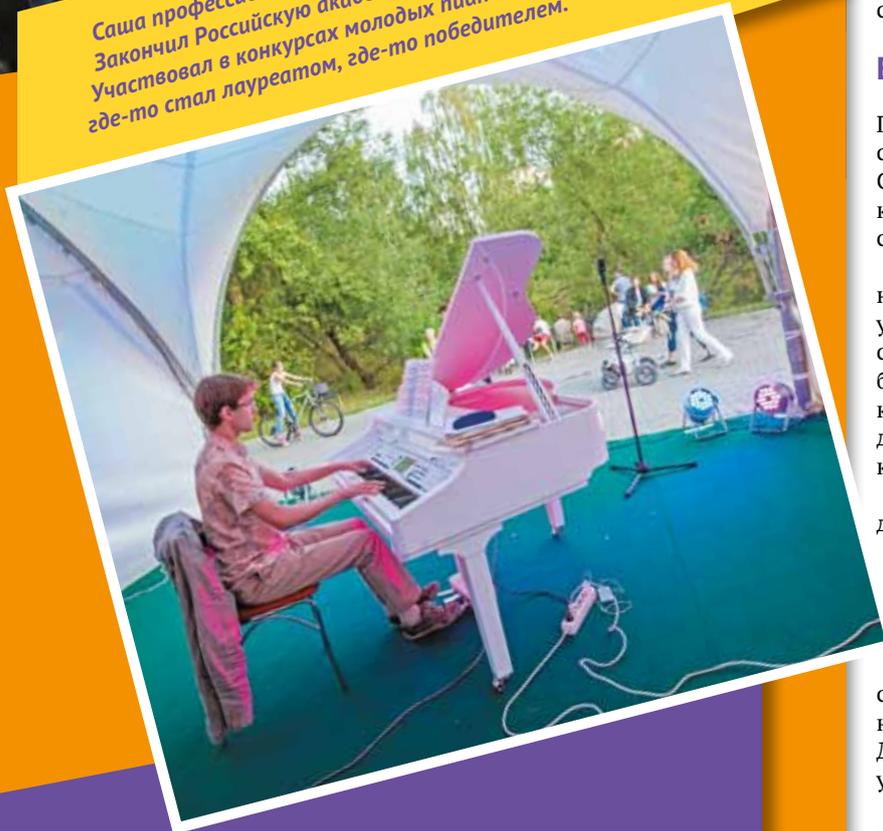
105062, Москва, ул. Покровка, дом 27, стр. 6

WWW.FONDBEREGA.RU

тел.: +7(495)917-44-99 факс: +7(495)228-38-99

Саша профессиональный музыкант, пианист. Закончил Российскую академию музыки имени Гнесиных. Участвовал в конкурсах молодых пианистов, где-то стал лауреатом, где-то победителем.

через конкурсы я не люблю: в них мало что есть от искусства. Поэтому я решил попробовать себя в другом качестве.

Саша спокойно поступил на актерское отделение в училище имени Щепкина, дальше учился там параллельно с Гнесинкой.

— Мне было интересно учиться, хорошие ребята, совсем другое направление жизни. Как-то на одном из последних курсов к нам пришел Костя Седов, художественный руководитель Больничных клоунов. А мне с детьми всегда было интересно. Так я стал клоуном.

Обычно в неделю бывает два-три выхода.

— В остальное время я играю на инструменте, что-то читаю. Последние полгода учился на режиссера монтажа. Оказалось очень интересно! Теперь мне нужно где-то поработать, может быть бесплатно, чтобы набраться опыта. Ведь клоундой пока не получается полностью обеспечить свою жизнь. Кушать-то хочется! — смеется Саша.

Вечером с Сашиной мамой слушаем программу, которую Саша готовит для гастролей в Голландии. Предстоит двухнедельная концертная поездка. Бах, Бетховен, Шуберт несутся в открытые окна на улицу, не помещаясь в пространстве комнаты. Три кошки по очереди сидят на подоконнике и смотрят на слушателей, которые останавливаются напротив дома. И так почти всю жизнь — с тех пор как маленького Сашу родители привели в музыкальную школу. Ни тени клоуна в нем нет, полностью отдавшись музыке, он творит другое чудо — оживляет нотные знаки на старинном рояле фирмы «Бехштейн». Старинный немецкий инструмент, с двумя надписями-свидетельствами о том, что рояль два раза конфисковали и, скорее всего, до войны, занимает главное пространство комнаты. Он достался как часть гонорара за съемки в фильме Владимира Панкова «Доктор», где Саша сыграл главного героя, хирурга Андрея.

Ежедневный Дед Мороз

Прошла неделя. Снова вечером готовимся к утреннему выходу к детям в больнице. Саша показывает своих кукол. Он купил их в кукольном театре в Праге, тут же разыгрывает с ними небольшую сценку.

— Я думал их как-то использовать в больнице, но пока нужная и удобная форма не пришла на ум. Дело в том, что дети, они же такие непосредственные, все хотят потрогать, пощупать, а в больнице это не приветствуется. А если делать классическое представление с ширмой, то всех деток в одном отделении все равно не охватишь, кто-то на процедурах, кто-то лежачий.

Дети, как показали проведенные с Сашей дни, и правда особо не стесняются, могут запросто залезть на колени, а оттуда на голову, могут сзади попытаться залезть в карман и вытащить что-то волшебное в виде тюбика для мыльных пузырей или шарика. Они воспринимают клоунов как своих, нет этой стены «ребенок-взрослый». Ожидание клоунов подобно ощущению новогодней встречи с Дедом Морозом, но он бывает раз в году, а клоуны — каждый день.

— Стоит попасть в любую больницу, и вы чувствуете, что вам очень сильно не хватает

Российская детская клиническая больница (РДКБ) открыта в 1985 году. Сегодня это крупнейший в России детский многопрофильный больничный комплекс на 1025 мест, оснащенный современным диагностическим и лечебным оборудованием. В стенах больницы ежегодно получают высококвалифицированную медицинскую помощь свыше 18 тысяч детей из всех регионов России, ближнего и дальнего зарубежья. При больнице действует храм Покрова Пресвятой Богородицы, настоятель — священник Иоанн Захаров.

человеческого отношения, не хватает положительных эмоций. В сто крат острее это чувствуют дети, и больницам, которым посчастливилось иметь больничных клоунов, очень повезло. Редко кто лучше них способен разрядить гнетущую атмосферу, — говорит заместитель главного врача ФНКЦ ДГОИ им. Дмитрия Рогачева Дмитрий Литвинов.

Дети не хотят отпускать своих любимцев, провожают нас до лестницы, выходят в коридор за пределы своего отделения. Машут руками, хватаются за фалды и подтяжки, но не плачут. Они знают, что завтра или через пару дней клоуны опять к ним придут! ♣.

Текст и фото Юлии Маковейчук

реклама

Шигры **Свято-Троицкое Братство**
 Весь ассортимент церковного интерьера
 Москва: Варшавское ш., 37А (м. Нагатинская), террит. з-да СКИМ,
 (495) 721-88-58, 971-76-24, (499) 611-90-47 продажи (495) 544-53-05 бухгалт.,
 ул. Большая Ордынка, 60/2, территория храма вмц. Екатерины;
 (495) 778-37-36, 959-12-88; 2-й Зачатьевский пер., д.2, Зачатьевский
 монастырь, (495) 695-16-90, 971-76-38; С.-Петербург: православный
 магазин Шигры, ул. Чайковского, 22 (м. Чернышевская),
 (911) 921-58-68, (812) 322-96-84.

Наша мастерская:
 Курская обл., г. Шигры, ул. Семашко, 2. т/ф: 8(47145)42191
 www.shigri.ru; www.iconexpo.ru; e-mail: shigri@mail.ru